

IV. РЕЦЕНЗИИ

G. KARLSSON

PSYCHOANALYSIS IN A NEW LIGHT.

CAMBRIDGE: CAMBRIDGE UNIVERSITY PRESS, 2010

(КАРЛСОН Г. ПСИХОАНАЛИЗ В НОВОМ СВЕТЕ)*

Книга Г. Карлсона посвящена эпистемологическому обоснованию главных понятий психоанализа: *либидо*, *бессознательное*, *влечение*. Наверное, с самого появления психоанализа существовала тенденция либо онтологизировать фрейдовское бессознательное, либо фундаментализировать психоаналитическую мысль в других дискурсах, например, в аналитическом дискурсе, либо придавать психоаналитической структуре сознания биологический, нейрофизиологический смысл, смещая, таким образом, внимание на реально происходящие в организме процессы, а не на их психические репрезентации. Среди таких попыток можно выделить нейропсихоанализ (Mark Solms, Oliver Turnbull), критику которого автор приводит в третьей главе («A critical examination of neuropsychanalysis»). Кроме того, существует уже достаточно долгая традиция интерпретации феноменологии и психоаналитической мысли (П. Рикер, Ж. Деррида, Р. Бернет, Г. Шпигельберг и др.). Отличие Гуннара Карлсона состоит в том, что он не стремится к поиску научного (например, физиологического) основания психоанализа, а также не претендует на создание междисциплинарного исследования, которое позволило бы феноменологии и психоанализу равноправно существовать в нем. Автор остается верным психоаналитическому дискурсу и использует феноменологическую мысль в качестве инструментального аппарата и сопровождающей теории. «В этой книге феноменологическая философия и ее теория познания будут сопровождать наше понимание психоанализа, его научной сферы и его условий».¹

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Интерсубъективное взаимодействие в опыте образования»), проект № 11-33-00233a1

¹ In this book, phenomenological philosophy and its theory of knowledge will assist in the understanding of psychoanalysis, its scientific domain and its conditions. (P. X preface).

Представив вкратце историю взаимоотношений феноменологии и психоанализа, а также основные положения феноменологии (понятие феномена, феноменологическая редукция, различие установок сознания, интенциональность и т. д.), автор указывает на семь тем, которые представляют собой точки пересечения между феноменологией и психоанализом. Среди них можно выделить «интерес к субъективному» (*interest in the subjective*), где представлены анализ и выявление особенностей феноменологического и психоаналитического методов работы с сознанием. Так, если феноменологический опыт является некоей формой достоверности, очевидности и может быть реконструирован в соответствующих актах сознания, то в психоанализе субъективная реальность выстраивается с помощью конструирования (*construction*) и лишь частичного реконструирования прошлого в интересующем взаимодействии. «Интерес к латентному» (*interest in the latent*) указывает на одну из самых существенных точек пересечения между феноменологией и психоанализом — область имплицитно данного сознанию,² восприятие фона (фоновое сознание), уход в ретенцию и процесс воспроизведения (*representation*), воспоминания и т. д. Автор замечает, что если внутри феноменологии все выше перечисленное составляет область сознания, то внутри психоаналитической мысли такие процессы представляют собой пограничную деятельность различных инстанций в психическом аппарате. Кроме того, особый интерес представляет тема «ответственности как этического принципа» (*responsibility as an ethical principle*), в которой автор обращает внимание на практическую значимость феноменологической установки, бытия-феноменологом.³

Во второй главе автор обрисовывает путь развития гуссерлевской критики натурализма в психологических науках, опираясь на понятие «жизненного мира» — повседневного, до-научного опыта мира. «Жизненный мир» фундирует все науки, оказываясь более первичным, непосредственным субъективным опытом мира, основанным на *интенциональном*, мотивационном, заинтересованном отношении субъекта к вещи, другому, в отличие от установки естественно-научного знания,

---

2 См., например: *Bernet R. Unconscious consciousness in Husserl and Freud, Phenomenology and the Cognitive Sciences 1: 327–351, 2002.*

3 См.: *Zahavi D. Husserl's phenomenology. California: Stanford University Press. 2002.* Об этической направленности психоанализа см.: *Лакан Ж. Семинары. Книга 7: Этика психоанализа (1959/60). М.: Гнозис/Логос, 2006.*

претендующего на объективное знание о мире, на независимое от субъекта существование мира. В параграфе «Психофизическая парадигма» автор показывает, как становление и укрепление естественно-научной установки повлияло на дальнейшее разделение живого опыта на два измерения — духовное и телесное, и способствовало дальнейшему нивелированию сферы субъективного опыта в пользу объективного.

В конце главы Карлсон замечает, что проект *феноменологической психологии*, которая, по мнению Гуссерля, должна была стать основанием для наук о субъективном, о человеке (например, для психологии), внес свой вклад в философию сознания (*mind*).⁴ Автор видит в психоанализе инвариант по отношению к этому разделению на естественнонаучную парадигму и феноменологию. Предмет его разбирательства — это нечто, обладающее значением для субъективного опыта, но не обладающее интенциональным измерением; метод психоанализа отличается от реконструкции феноменологического опыта и от эпистемологического реализма естественных наук. В свою очередь, нейропсихоанализ, стремящийся фундировать психоаналитическую мысль в нейробиологии и нейрофизиологии, не учитывает этих особенностей психоанализа.⁵

Центральная и главная часть книги посвящена проблеме концептуализации психического, которую автор видит в определении и истолковании понятия бессознательного в психоанализе. В четвертой главе Карлсон указывает место бессознательного между «сознательным интендированием Я» и «рудиментарным опытом телесного Я». Феноменологический опыт восприятия основывается на идее цельности, единства и возможности воспроизведения исходного опыта (см. Указ. соч., гл. 4, § *The Ego's conscious intending*), в идее интенциональности — направленности на объект как целое, не только на его эксплицитно данный ракурс, но и на скрытые стороны, которые составляют возможный горизонт опыта восприятия. Бессознательное же противится деятельности «синтезирующего потока сознания», связывания воедино своих частей, и представляет собой стремление к иному рода деятельности, *энергии*. Автор, ссылаясь на теорию влечений Лапланша, связывает деятельность бессознательно с влечениями к смерти, которые в данном контексте означают проти-

---

4 См., например: *Spiegelberg H. The relevance of phenomenological philosophy for psychology // Phenomenology and existentialism // eds. E. N. Lee, M. Mandelbaum. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1967.*

5 См.: *Solms M., Turnbull O. The brain and the inner world. New York: Other Press, 2002.*

водействие деятельности интендирующего сознания вплоть до полного высвобождения энергии (the distinguishing quality of the unconscious).

В главе «До-сексуальные условия бессознательного» («Pre-sexual conditions of the Unconscious») автор показывает, как бессознательное и сексуальность возникают из до-сексуального опыта взаимодействия с другим (матерью). До-сексуальные процессы составляют основу телесного Я, первичной формы само-сознания, сущность которого заключается в подтверждении существования (affirmation of existence), которое задает первичную целостность и единство субъекта.⁶ В главе *По ту сторону принципа удовольствия: утверждение существования* (Beyond the pleasure principle: the affirmation of existence) мысль о подтверждении существования позволяет разделить два смысла влечений к смерти. Первый относится к деятельности связывания энергии (binding energy), необходимой для поддержания жизни в организме, или к опыту подтверждения существования — первичному опыту субъекта, действующему прежде принципа удовольствия. Второй смысл влечений к смерти выражается в тенденции к абсолютному нулю напряжения, к полной разрядке и господству принципа нирваны, присущей влечениям к смерти после появления сексуальности. На основе феноменологической структуры темпорального сознания (ретенция-импрессия-протенция) автор представляет оригинальную интерпретацию влечений к смерти как экстазисов времени. Связывание энергии в этой интерпретации будет соответствовать общей тенденции сознания к синтезированию объекта во времени, а влечения к смерти во втором смысле будут восприниматься как тенденция к абсолютному отсутствию предмета в протенциальном горизонте.

Одно из достоинств книги заключается в достаточно полном изложении развития теории влечений Фрейда, от ранних работ до метапсихологической теории, со ссылкой на таких авторов как W. Bion, A. Grünbaum, J. Laplanche. Согласно теории влечений Лапланша, экономическая точка зрения Фрейда позволила рассмотреть влечение к смерти как основную составляющую системы *Оно*, которая в свою очередь, составляют большую часть бессознательного. Автор делает акцент на понятиях «давление» или «количество аффекта», соответствующих экономической точки зрения Фрейда, согласно которой это давление, количество нельзя измерить, поскольку речь идет не о физическом, а о психическом феномене.

---

⁶ Мысль, с которой солидарны многие психологи и феноменологи (см. Гибсон, Найссер, Галлахер).

Это отличие в предмете позволяет увидеть применение конструктивного метода в психоанализе, на примере конструкции либидо (см. гл. 6, § 3 «Либидо — конструкция сексуальности» / *The libido — the construction of sexuality*). Более подробное объяснение метода психоанализа автор дает в последней главе («Вопрос истины, возникающий в психоанализе» / *The question of truth arising in psychoanalysis*). Этот метод сочетает в себе, с одной стороны, конструирование бессознательного, т. е. теоретизацию того, что никогда не было и не может быть предметом сознания, опыта, с другой — реконструкцию собственного опыта, которую мы можем наблюдать в психоаналитической практике. А именно, аналитик конструирует реальность анализируемого с помощью нарративных практик, основываясь на реконструкции пациентом собственной истории. Метод конструкции, по мысли автора, позволяет избежать онтологизации бессознательного и сосредоточиться на его эпистемологическом значении. Автор приводит критику фрейдовской позиции эпистемологического реализма, согласно которой бессознательное является единственной психической реальностью, а сознание — искажением таковой; критику нарративной традиции в психоанализе (D. P. Spence, S. Wetzler), которая гиперболизирует значение конструкции в ущерб исторической истине, т. е. реальным реконструированным событиям. Автор примиряет позиции эпистемологического реализма и конструктивизма, выдвигая идею об интегрированном методе в психоанализе, сочетающем в себе все четыре элемента: реконструкцию, конструкцию, нарративную и историческую истины.

В целом, несмотря на то, что автор отводит феноменологии второстепенную роль, книга Карлсона представляет собой один из вариантов удачного сотрудничества феноменологии с иными философскими и научными традициями.

Анна Хахалова